

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ19-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску С [] С [] В [] к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» и нотариусу нотариального округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой Арине Александровне о взыскании страхового возмещения, по кассационным жалобам нотариуса нотариального округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой Арины Александровны и акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» Болдинова Д.А. и представителя нотариуса Хомутовой А.А. – Калинкину М.Ю., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, а также С [] С.В., возражавшую против удовлетворения жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

С [] С.В. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее – АО «СОГАЗ») о

взыскании страхового возмещения, указав в обоснование иска, что 27 сентября 2016 г. нотариусом нотариального округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой А.А. удостоверена доверенность, согласно которой П [] Т.М. уполномочила И [] Н.В. продать принадлежащую доверителю на праве собственности квартиру, находящуюся по адресу:

, в то время как от имени П [] Т.М. на основании поддельного паспорта действовала Ф [] Л.Ю. Впоследствии Ф [] Л.Ю., действуя по поддельному паспорту И [] Н.В., на основании удостоверенной нотариусом Хомутовой А.А. доверенности заключила с С [] С.В. договор купли-продажи квартиры П [] Т.М. и получила от С [] С.В. 700 000 руб.

Кроме того, истцом за регистрацию права собственности уплачена государственная пошлина в размере 2000 руб.

Вступившим в законную силу решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2017 г. по иску П [] Т.М. названный выше договор купли-продажи признан недействительным, квартира истребована из владения С [] С.В. в пользу П [] Т.М., в пользу которой также взысканы расходы на уплату государственной пошлины в сумме 2 957 руб.

Вступившим в законную силу решением того же суда от 25 июля 2017 г. признана недействительной доверенность, удостоверенная нотариусом Хомутовой А.А., согласно которой И [] Н.В. от имени П [] Т.М. была уполномочена на продажу принадлежащей П [] Т.М. квартиры.

Ответственность нотариуса Хомутовой А.А. застрахована АО «СОГАЗ» по договору страхования профессиональной деятельности нотариуса от 22 июня 2016 г.

Ссылаясь на то, что ущерб наступил в результате ненадлежащего совершения нотариусом Хомутовой А.А. нотариального действия, Султангареева С.В. просила взыскать с АО «СОГАЗ» страховое возмещение в размере 704 957 руб.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечена нотариус Хомутова А.А.

Решением Кировского районного суда г. Уфы от 6 марта 2018 г. в удовлетворении исковых требований С [] С.В. к АО «СОГАЗ» и нотариусу Хомутовой А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 июня 2018 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований к АО «СОГАЗ» отменено, в указанной части принято новое решение, которым с данного ответчика в пользу С [] С.В. взыскано страховое возмещение в размере 704 957 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационных жалобах АО «СОГАЗ» и нотариуса Хомутовой А.А. ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения в части удовлетворения исковых требований и об оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 марта 2019 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений не усматривает.

Судами установлено, что П [] Т.М. является собственником квартиры, расположенной по адресу:

27 сентября 2016 г. нотариусом нотариального округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой А.А. удостоверена доверенность [], согласно которой П [] Т.М. уполномочила И [] Н.В. продать принадлежащую П [] Т.М. на праве собственности квартиру и получить от покупателя денежные средства.

В доверенности нотариусом указано, что личность П [] Т.М. установлена, доверенность зарегистрирована в реестре за № [].

По договору купли-продажи от 10 октября 2016 г., заключённому между И [] Н.В., действующей от имени П [] Т.М. по указанной выше доверенности, и С [] С.В., квартира продана последней за 700 000 руб.

За [], государственную регистрацию права собственности С [] С.В. уплачена пошлина в размере 2000 руб.

Судом также установлено, что при оформлении доверенности от имени П [] Т.М. на основании поддельного паспорта действовала Ф [] Л.Ю., она же по поддельному паспорту И [] Н.В. на основании названной выше доверенности заключила с С [] С.В. договор купли-продажи принадлежащей П [] Т.М. квартиры и получила от С [] С.В. 700 000 руб.

За совершение указанных действий Ф[] Л.Ю. осуждена по приговору Кировского районного суда г. Уфы от 28 сентября 2017 г.

Вступившим в законную силу решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2017 г. договор купли-продажи квартиры от 10 октября 2016 г. признан недействительным, квартира истребована из владения С[] С.В. в пользу П[] Т.М., в пользу П[] Т.М. с С[] С.В. также взысканы расходы на уплату государственной пошлины в сумме 2957 руб.

Вступившим в законную силу решением того же суда от 25 июля 2017 г. признана недействительной доверенность от 27 сентября 2016 г., выданная от имени П[] Т.М. на имя И[] Н.В., удостоверенная нотариусом нотариального округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой А.А. и зарегистрированная в реестре за № Д-1390.

Согласно заключённому 22 июня 2016 г. между нотариусом Хомутовой А.А. и АО «СОГАЗ» договору страхования профессиональной ответственности нотариуса на период с 1 июля 2016 г. по 30 июня 2017 г. страховым случаем является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что все необходимые действия, связанные с нотариальным удостоверением доверенности, нотариус Хомутова А.А. выполнила, в том числе, в установленном порядке проверила личность доверителя. Доказательств того, что паспорт на имя П[] Т.М. с вклеенной в него фотографией Ф[] Л.Ю. имел явные признаки подделки, по мнению суда первой инстанции, не имеется. Также суд указал, что убытки истца возникли не вследствие действий нотариуса, а в результате действий третьих лиц.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в иске к страховому обществу и взыскивая с него страховое возмещение, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан признала установленными вину нотариуса и наличие прямой причинно-следственной связи между действиями нотариуса Хомутовой А.А. и убытками истца, поскольку нотариус, вопреки требованиям закона, не проявив необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность, не установила должным образом личность гражданина, действующего от имени доверителя, вследствие чего истец, полагаясь на удостоверенную нотариусом доверенность, уплатила покупную цену лицу, не имеющему право ни продавать квартиру, ни получать за неё денежные средства.

Исследовав и оценив доказательства, суд апелляционной инстанции посчитал установленным, что нотариус могла и должна была обратить внимание на несоответствие личности обратившейся за совершением нотариального действия Ф[] Л.Ю. предъявленному ею паспорту на имя П[] Т.М., в частности, ввиду явного несоответствия возраста.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований не согласиться с выводами судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан не усматривает.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 401 названного кодекса лицо признаётся невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В силу пункта 4 статьи 931 этого же кодекса в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Согласно положениям статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждённых постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы законодательства о нотариате), в редакции, действовавшей на момент удостоверения доверенности, нотариус, занимающийся частной практикой,

несёт полную имущественную ответственность за вред, причинённый по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено данной статьёй (часть первая).

Нотариус, занимающийся частной практикой, несёт полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причинённый неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершённых нотариальных действиях (часть вторая).

Вред, причинённый имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй данной статьи, возмещается за счёт страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения – за счёт страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключённому нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счёт личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества – за счёт средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты (часть третья).

В ответе на вопрос № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2011 г., утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 декабря 2011 г., применительно к банкротству кредитной организации, в которой был открыт депозитный счёт нотариуса, разъяснено, что поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок осуществления нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права.

Статья 42 Основ законодательства о нотариате обязывает нотариуса при совершении нотариального действия устанавливать личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица (часть первая).

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности указанных гражданина, его представителя или представителя юридического лица, за исключением случая, предусмотренного частью седьмой данной статьи (часть вторая).

При установлении личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус использует соответствующие государственные информационные ресурсы, доступ к которым предоставляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию

государственных услуг в сфере миграции, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть третья).

Для установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус также использует специальные технические и программно-технические средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов, при их наличии в его распоряжении. Требования к таким специальным техническим и программно-техническим средствам утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции (часть четвёртая).

При совершении нотариального действия нотариус вправе использовать средства видеофиксации в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой. Материалы видеофиксации подлежат обязательному хранению в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой (часть пятая).

При возникновении у нотариуса сомнений в подлинности документов, удостоверяющих личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, федеральные органы государственной власти, выдающие такие документы, обязаны представить по запросу нотариуса информацию об их действительности в течение десяти рабочих дней со дня получения запроса. Порядок направления и форма запроса определяются федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой (часть шестая).

Частью седьмой данной статьи установлены отдельные случаи удостоверения личности заявителя путём проверки его квалифицированной электронной подписи.

Из приведённых выше положений закона следует, что на нотариуса при совершении нотариальных действий возлагается обязанность удостоверять личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия и подлинность предъявленного им документа, удостоверяющего его личность.

Возлагая на нотариуса такую обязанность, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несёт профессиональный риск как ненадлежащего совершения нотариальных действий, так и необоснованного отказа в их совершении.

При этом обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей возлагается на нотариуса.

По настоящему делу, исследовав и оценив доказательства, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о вине нотариуса в невыполнении требований закона об удостоверении личности гражданина и подлинности предъявленного им документа, поскольку нотариус мог и должен был обратить внимание на их несоответствие.

При таких обстоятельствах нормы материального права и условия заключённого между нотариусом и АО «СОГАЗ» договора страхования судом апелляционной инстанции применены правильно.

Доводы кассационных жалоб в части несогласия с такой оценкой доказательств судом апелляционной инстанции не могут служить основанием для кассационного пересмотра апелляционного определения, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, которые могли бы служить основанием для кассационной отмены вступившего в силу судебного постановления, судом апелляционной инстанции не допущено.

Доводы представителя АО «СОГАЗ» о том, что по условиям договора страхования требуется установление решением суда факта причинения вреда гражданину в результате ненадлежащего совершения нотариального действия, не являются основанием для удовлетворения кассационной жалобы, поскольку по настоящему делу такой факт установлен в судебном порядке обжалуемым апелляционным определением. Необходимость предварительного установления такого факта в отдельном производстве в какой-либо иной судебной процедуре законом для разрешения судебного спора не предусмотрена и из условий договора не вытекает.

Поскольку судом апелляционной инстанции правильно применены нормы материального права и не допущено существенных нарушений норм процессуального права, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб заявителей не имеется.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 июня 2018 г. оставить без изменения, кассационные жалобы нотариуса нотариального округа

г. Стерлитамак Республики Башкортостан Хомутовой Арины Александровны
и акционерного общества «~~Страховое~~ общество газовой промышленности» –
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи